

О. Симонова

«ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ И ДРУГИЕ ДРЕВНИЕ ЛЕГЕНДЫ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ К. И. ЧУКОВСКОГО: ИСТОРИЯ ИЗДАНИЯ*

В статье на основе архивных материалов восстанавливается история работы над изданием пересказа библейских преданий под ред. К. И. Чуковского. Цитируется не публиковавшаяся ранее переписка участников сборника «Вавилонская башня и другие древние легенды», в том числе неизвестные письма К. И. Чуковского. Освещается подход художника Л. Е. Фейнберга к иллюстрированию книги. Тираж издания был отпечатан в начале 1968 г., а в конце того же года уничтожен. Установлено, что запрещение книги обусловлено внешнеполитической ситуацией.

Ключевые слова: Пересказ Библии для детей, уничтоженный тираж, издательство «Детская литература», К. Чуковский, Л. Фейнберг, иллюстрация детской книги, переписка.

Переложения Библии для детей — широко распространенная в мире практика. С конца XVIII в. вплоть до 1918 г. в России также постоянно выпускаются различные пересказы Библии для детей. В советское время такая практика была отвергнута. Задача данного исследования — рассмотреть зарождение в недрах советского государственного издательства проекта пересказа Библии для детей, работу над ним и причины незавершения замысла. Сразу отметим, что при публикации архивных материалов сохранены авторские подчеркивания (они заменены на курсив) и ударения, текст исправлен согласно нормам современной орфографии и пунктуации.

Первое из обнаруженных нами в послевоенном официальном дискурсе предложение пересказать Библию для детей относится к концу 1956 г. На очередном редсовете Государственного издательства детской литературы (Детгиз), состоявшемся 19 сентября 1956 г.

* Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект №14-18-02709).

и посвященном обсуждению планов издательства на 1957 г., с подобной идеей выступил писатель Геннадий Фиш. Мы приводим стенограмму речи с характерным для нее разговорным стилем:

Я не знаю, помнят или нет товарищи, что я здесь два года назад высказывался на Редсовете, как о моменте обязательном, сделать книгу «Что такое религия». Может быть, издать книгу Токвиля, может быть, сделать то, что рекомендовал Ленин — издавать книги французских материалистов XVIII в. Кроме того, надо издать следующую книгу. Мы все знаем мифологию древней Греции, мифологию Египта. Мы издали в Детгизе Голосовкина¹. Я очень уважаю его труд как переводчика, мне эта книга показалась не очень удавшейся, это «Сказание о титанах». Она написана инверсионным языком. Не столь интересно детям знать предысторию греческих богов, когда они не знают предысторию христианского бога. Она не имеет антирелигиозного значения. Мне хочется, чтобы вышла такая книга, где был бы раздел греческой мифологии и египетской мифологии, мусульманской мифологии, еврейской мифологии, и тем самым христианство, еврейство становилось бы в ряд древних мифов. Колоссальное значение это имело бы в воспитательном отношении.

Наших людей за границей и здесь страшно пускать в музеи, нашу молодежь: они не понимают сюжетов древних или религиозных. Они стоят в картинной галерее и спрашивают: «Почему здесь столько матерей и на руках у них почему-то нет младенцев женского пола, одни мальчики?»

Мы лишаем нашу молодежь ряда ассоциаций великой классической литературы. Они не знают, как Исав продал первородство за чечевичную похлебку, не знают об Иосифе, проданном братьями в Египет, все это проходит мимо наших читателей. Надо издать такие томики. Если бы издать отдельно, к нам могли бы придраться, что мы пропагандируем Евангелие. Не надо никакой пародии. Не надо Евангелия типа Демьяна Бедного, надо рассказать о древнееврейских мифах, как мы рассказываем о христианских (Возможно, оговорка. — О. С.), дать о возникновении христианских мифов и рассказать даже о большой роли христианства, которое было в ту пору прогрессивным, до тех пор, как стало реакционным. Эта книга будет иметь большое значение. Одно дело запретный плод — ах, там есть что-то такое, чего мы не должны знать; а вот вам древняя история, вот вам чудо в Кане Галилейской. Вот как о нем описывается. И когда это вводится в ряд легенд, оно теряет пропагандистское острие религиозного порядка. Таково мое убеждение в необходимости создания такой книги, и эта книга будет иметь большое значение².

В 1958–1964 гг. в СССР проводилась антирелигиозная кампания [Шкаровский 2005, с. 359–393], видимо, поэтому идея издать

библейские истории в пересказе для детей была забыта. Но послабления в отношении к религии начали проявляться еще до завершения гонений: уже в 1962 г. издательство инициирует работу над Библией для детей. Книга мыслилась как одно из звеньев в культурном воспитании детей, должна была знакомить их с мировым наследием наряду с другими произведениями древней литературы Востока, например: [Сантурам и Антурам 1955]. Однако для издания ветхозаветных легенд нужно было обладать особым мужеством, ведь они были частью священного текста живой религии, с которой в СССР боролись. По словам В. Д. Берестова, «затеять тогда такое издание могли только смелые и авторитетные люди» [Вавилонская башня 1990б, с. 165]. Это были директор Детгиза (с 1963 г. — «Детская литература») Константин Федотович Пискунов и главный редактор Василий Георгиевич Компаниец. Как вспоминает сын последнего Г. В. Компаниец, проблема состояла в том, чтобы найти исполнителей для подобного проекта. Именно от дирекции издательства исходила инициатива обратиться с этим предложением к К. И. Чуковскому, который мог бы своим авторитетом «проташить» издание в свет.

Чуковский согласился курировать это издание. Он собрал коллектив молодых авторов, которые взялись пересказать библейские легенды. В основном это были люди из ближайшего окружения Чуковского: его приятельница переводчица Татьяна Максимовна Литвинова (1918–2011), бывший секретарь писателя, редактор «Литературного наследства» Наталья Александровна Роскина (1927–1989), критик, редактор детской литературы Вера Васильевна Смирнова (1898–1977), пользовавшийся покровительством Чуковского еще со времен ташкентской эвакуации детский поэт Валентин Дмитриевич Берестов (1928–1998). Также к работе были привлечены писатель Геннадий Яковлевич Снегирев (1933–2004), диссидент (инженер по образованию) Михаил Самуилович Агурский (1933–1991), художница Ноэми Моисеевна Гребнева (1923–2016), жена переводчика Наума Гребнева, творчеству которого Чуковский посвятил фрагмент своей книги «Высокое искусство».

Любопытно, что большинство пересказчиков родилось после революции, воспитывалось в советское время, и, соответственно, уже в силу этих обстоятельств они не были религиозными людьми «старого образца». Правда, как отмечает В. Берестов, «художник и некоторые пересказчики были и в то время горячо верующими людьми» [Вавилонская башня 1990а, с. 156]. Неизвестно,

были ли они знакомы с дореволюционными переложениями Библии для детей. Но это было и не так важно, потому что перед авторами была поставлена принципиально иная цель — осветить не религиозную сторону легенд, как в дореволюционных изданиях, а литературно переложить их, чтобы предания получили новую жизнь в культуре страны. Участникам издания предстояло перекладывать библейские истории без опоры на традицию, в какой-то степени создавая новый жанр — пересказ Библии без религиозной составляющей. Сам Чуковский не слишком заботился о точности пересказов, о чем признавался в недатированном письме иллюстратору издания Л. Е. Фейнбергу: «Каждую новеллу я редактировал лишь в отношении стиля, т. к. Библию читал лишь в XIX в. Ее нет у меня под руками. Я ее не знаю. Я нес ответственность только за стиль»³. Требуется дополнительного изучения, какими источниками пользовались пересказчики, потому что экземпляры Синодального перевода Библии, изданного в 1956 г., были мало-доступны.

Интересно, что, хотя М. Агурский в ходе работы над Библией контактировал с издательством, на самом деле новеллы, подписанные его именем, пересказаны отцом Александром Менем, который был его близким знакомым и оказал на него большое духовное влияние. Об истинном авторстве пересказов спустя много лет рассказала в интервью Е. Ц. Чуковская [Чуковская 2011]. Более подробно историю пересказа этих легенд изложил в своем дневнике Берестов 25 июня 1991 г. (машинопись):

Провел почти целый день с Леночкой Мандель. Позвонил Агурский. Вернее, сначала Наташа Трауберг: «Валя, это детектив! Это почти Честертон!» Потом передала трубку Агурскому. Оказалось, когда мы делали «Вавилонскую башню», художник Л. Е. Фейнберг обратился к своему духовному наставнику отцу Александру Меню, не грешно ли ему принимать участие в советском издании Библии для детей. Мень, по словам В. Н. Марковой, ответил: «Лучше так, чем совсем ничего». Но сам священник не выдержал и сделал для книги три пересказа. Два нашлись у Люши: про Содом и Гоморру и «Песнь песней», а третий мы-таки напечатали. Это «Виноградник Навуфея», про Илью-пророка. Помню, как мы втроем редактировали, переводя на детский язык, пересказ, сделанный «инженером Агурским». Корнея Ивановича удивляло, как удачно этот инженер построил композицию. А инженер лишь дал свое имя, так как священник Александр Мень не мог по тем временам числиться в авторах этой книги. Агурский был у нас. <...> Поругал меня, что я не упомянул в своей статье редактора книги Анну

Викторовну Ясиновскую. Она незадолго (за две недели!) до отъезда Агурского вручила ему чистые листы цветного издания «Вавилонской башни», которую он передал итальянцу Марио Корти. Через него диссидентские тексты шли в Пизу, а уже оттуда — по всему свету. Агурский предполагает, что это был канал ЦРУ. Все доходило, кроме «Вавилонской башни». Кто-то, как считает Агурский, понял, что в будущем эта книжка будет стоить большие деньги, что она еще всплывет⁴.

Дата начала работы над изданием известна по сообщению Чуковского, который спустя годы записал в дневнике: «Когда я принимался за эту работу в 1962 г., мне было предложено не упоминать слова “евреи” и слова “Бог”» [Чуковский 2007, с. 451]. Впоследствии были заданы и другие строгие ограничения в подаче материала: «Нельзя писать Библии с большой буквы и лучше бы не говорить, что это еврейская книга» [Чуковский 2007, с. 405].

В 1963–1964 гг. шла работа над пересказами. Первоначально Чуковский сам должен был переложить для читателей младшего школьного возраста «библейскую сказку» об Адаме и Еве, очистив ее «от религиозной сущности, привнесенной в народное сказание церковниками»⁵. 11 сентября 1963 г. Чуковский сообщил В. Г. Компанийцу о ходе работы: «О библии рапортую: Берестов прочитал мне прелестную сказку об Эсфири, Вера Вас. Смирнова заканчивает работу над тремя сказками. Я корплю над Адамом»⁶. Видимо, к началу 1964 г. книга в основном была сформирована. В феврале 1964 г. между Чуковским и издательством было подписано соглашение о составлении им и спецредактировании сборника «Библейские сказки». Сборник проходил по редакции классической литературы и расценивался как экспериментальная работа, в случае неудачи которой все затраты списывались [Симонова 2016, с. 182].

7 марта 1964 г. Чуковский писал В. Смирновой: «Раньше всего о Библии. У меня есть кое-какие вопросы и предложения по поводу Ваших библейских очерков»⁷. К этому же времени относится недавно опубликованное письмо, адресованное Н. Роскиной, в котором писатель оценил ее пересказ: «Я же со своей стороны могу сказать, что основная тональность уловлена Вами правильно. Чувствуется, что пишет поэт. <...> Я забыл написать, что последние страницы “Валаама” превосходны» [Письма 2017]. При этом Чуковский активно участвовал в редактировании пересказа Роскиной, написал ей схему изложения истории⁸.

В январе 1965 г. Чуковский в связи с болезнью попросил отсрочки сдачи книги, срок был продлен до 20 марта. Литературным

редактором сборника в издательстве назначили А. В. Ясиновскую. Закончив предисловие, Чуковский писал Компанийцу:

Дорогой Василий Георгиевич!

Я вручил Анне Викторовне Ясиновской окончательный текст своего предисловия к Библии. Надеюсь, Вы уже прочитали его. Текст одобрен всем нашим коллективом, который внес в него несколько существенных поправок. Анна Викторовна проредактировала его. Теперь очередь за Вами.

Все тексты готовы. Конечно, перед тем, как сдавать их в печать, я просмотрю их снова, но в основном — они в полном порядке. Пора подумать об оформлении. Было бы чудесно, если бы книгу согласился проиллюстрировать Тышлер. Уже наступило время вступить с ним в переговоры. Конечно, было бы рационально — готовить рисунки исподволь — по мере накопления материала, но время упущено, его не вернуть...

Крепко жму Вашу руку.

Ваш К. Чуковский⁹.

В мае 1965 г. книга была сдана в издательство, был подписан договор на всю книгу, и отдельно — на предисловие. В предисловии к книге Чуковский объяснял необходимость знакомства каждого культурного человека с библейскими сказаниями. Прежде всего, он писал о присутствии библейских сюжетов и образов в произведениях мировой и русской скульптуры, живописи, литературы. В качестве примера приводились статуи Давида работы Донателло, Верроккьо и Микеланжело, картина «Возвращение блудного сына» Рембрандта¹⁰. Чуковский писал, что Библия создана не самим Господом Богом, как считают религиозные люди, а поэтически одаренными людьми, которые записывали бытовавшие в народе устные легенды. Писатель пояснил практическую выгоду знания этих историй — они объясняют происхождение некоторых устоявшихся в языке выражений и ассоциаций. При этом Чуковский упомянул и не появляющиеся в сборнике новозаветные образы и фразы.

Литературная ценность Библии подкреплялась авторитетом М. Горького, который хотел издавать пересказы ее для детей еще в 1916 г. в издательстве «Парус», а уже в советское время предлагал издать историю Моисея в серии «Жизнь замечательных людей» [Вавилонская башня 1990б, с. 12]. Чуковский отметил привлекательность библейских сюжетов, полных подвигов и приключений, для детей. Пришлось также указать на классовый характер легенд:

«В них столько задушевной любви к угнетенным, столько ненависти к врагам-угнетателям, такое преклонение перед каждым героем, отдающим свои силы борьбе за народное счастье, что давно пора уже этим легендам войти в круг чтения советских детей» [Вавилонская башня 1990б, с. 12].

По-видимому, сразу же возникли задержки в издании книги, уже в феврале 1965 г. Чуковский писал Компанийцу:

Сейчас я узнал позорную вещь: Детгиз отложил «Библию» на 1966 г. Заставили меня спешно писать предисловие, заставили группу молодых талантливых людей тратить силы и время, а потом засунули все в долгий ящик. Впрочем, это только слух — непроверен <ный>. Пожалуйста, успокойте меня. Известие это страшно волнует и меня, и составителей «Библии». Как можно прятать под сукно такую отличную книгу?¹¹

Чуковский уже сожалел, что взялся за эту книгу. 4 апреля 1965 г. он писал в дневнике:

Сегодня придет ко мне Ясиновская — очень дельный и смысленный редактор «Библии». Я жалею, что согласился составить эту книгу. Нападут на меня за нее и верующие, и неверующие.

Верующие — за то, что Священное писание представлено здесь как ряд занимательных мифов.

Неверующие — за то, что я пропагандирую Библию.

Вечером после работы с Ясиновской — пошел пройтись [Чуковский 2007, с. 407].

Другим вопросом, беспокоившим Чуковского, было оформление книги. Для него как человека нерелигиозного ветхозаветные истории не были священным текстом, а содержательно приближались к мифам, сказкам, поэтому он хотел иллюстраций, доступных детскому пониманию. Свои требования к оформлению издания Чуковский излагал 19 мая 1965 г. в письме К. Ф. Пискунову:

Все время я надеялся на личное свидание, но вижу, что приходится писать. Раньше всего о Библии. Ни для кого не секрет, что некоторые из входящих в ее состав рассказов переделаны мною до неузнаваемости (рассказ Снегирева, рассказ Веры Смирновой), некоторые были забракованы мной и после трех-четырёх редактур доведены совместно с авторами до нынешнего своего состояния. Получилась неплохая книга — и было бы чудесно, если бы во время нашей работы над текстами принялись иллюстрировать ее. Иллюстрировать ее нужно, как *детские сказки* (Курсив автора. — О. С.), здесь не годятся ни Микеланджело, ни Донателло. Репродукции с картин и статуй великих

художников уместны только во вступительной статье, где говорится об этих картинах и статуях, но вносить их в текст книги *нельзя* (Курсив автора. — О. С.). Для текста нужен художник-сказочник, такой, каким был Конашевич. Здесь, конечно, необходима консультация с Алянским. Опять-таки я надеюсь сделать это «из уст в уста», а *не письменно* (Курсив автора. — О. С.). Мне представляется, что Кузьмин — если он не станет мудрить, как мудрил в Персее — мог бы удовлетворительно выполнить эту задачу. Много души в эту книгу вложила А. В. Ясиновская, нужно внимательно выслушать и ее пожелания. Не приедете ли Вы ко мне с Алянским в субботу?¹²

По-видимому, дело затянулось: в сентябре 1965 г. Чуковский продолжал вопрошать Пискунова: «В каком положении “Библия”? Как быть с иллюстрациями к ней?»¹³

Иллюстратором издания был выбран Леонид Евгеньевич Фейнберг (1896–1980). Его жена, поэтесса и переводчица, японовед В. Н. Маркова впоследствии вспоминала о требованиях Чуковского по иллюстрированию книги:

Когда решено было издать «Вавилонскую башню», Чуковский объявил, что другого художника не желает. Завязалась переписка. Леонид Евгеньевич считал, что книгу надо иллюстрировать иначе: поместить в ней репродукции знаменитых картин.

Он написал длинное письмо Чуковскому. Но не отправил его, узнав о внезапной смерти Николая Чуковского. Отказать в чем-нибудь Чуковскому после этого он просто не мог¹⁴.

В РГАЛИ сохранилось это неотправленное письмо Фейнберга Чуковскому от 6 ноября 1965 г.:

Дорогой Корней Иванович!

Благодарю за Ваше доброе письмо. Оно, конечно, поколебало прежде твердое мое решение отказаться от работы над «Вавилонской башней».

Разрешите высказать Вам соображения и сомненья, руководившие мной при отказе.

Прежде всего — я считаю, что эта книга не должна быть издана, как рядовое, серое издание. Было бы правильно отнести ее к числу изданий нарядных, или даже «подарочных».

Между тем характер предложенного мне издания, с одним цветным фронтисписом, без цветных иллюстраций, с черными рисунками «на штрих» — самый обычный... заурядный.

Я внимательно вчитался в Ваше предисловие. И мне была очень близка его основная идея. Мне представилось, как было бы хорошо увидеть эту книгу с рядом репродукций (и цветных и черных) картин старых мастеров: тот же «Блудный сын» Рембрандта, Адам и Ева,

Изгнание из рая, Самсон и Далила... Боже мой — как обширен круг решений и образов в классической живописи!

Вместе с тем, мне казалось, что такое оформление *обязет* (Курсив автора. — О. С.) Детгиз издать книгу более нарядно.

Я вполне отдаю себе отчет, как интересно и значительно это задание. Но на интересную задачу надо ответить интересным решением...

Последнее время меня как-то не радуют мои штриховые иллюстрации. И я мог бы согласиться на эту ответственную работу, только при условии нескольких цветных рисунков (как в «Нале и Дамаянти»).

Если это невозможно, то — бесспорно — лучше прибегнуть к деревянной гравюре, которой я не владею.

И тогда выступают кандидатуры Андрея Гончарова или Пикова... Гравюра всегда украшает книгу.

Вот и все мои соображения. Я передаю их Вам — на Ваше полное решение¹⁵.

В 1958 г. ГИХЛ издало иллюстрированную Фейнбергом индийскую повесть «Наль и Дамаянти» в переложении В. А. Жуковского. Стилистика изображений — декоративность, чувственность, осязаемость, экспрессивность, одна и та же палитра — станет объединяющей для «Нали и Дамаянти» и «Вавилонской башни». В итоге Фейнберг согласился иллюстрировать готовящееся издание библейских сказаний, о чем писал Чуковскому:

Ваше доброе письмо поколебало мое отрицательное решение, и, еще раз глубоко продумав предложение Детгиза, я дал свое согласие.

Сейчас я изучаю рукопись и еще раз вчитываюсь в подлинный библейский текст.

Мною составлен и передан милой Анне Викторовне общий план и число, и характер иллюстраций. Теперь — дело за Детгизом.

Меня особо радует, что в книге будет 8 цветных листов¹⁶.

На переданной Фейнбергу машинописи сборника в выходных данных значилось, что книга выйдет в 1966 г. Художник сверил пересказы с подлинником, а также обратился к английским и немецким изданиям по библейской археологии и этнографии. Чуковский хотел, чтобы Фейнберг оценил сборник: «Очень мне интересно узнать, каково его впечатление от этой Библии, от ее литературного качества. Я высоко ценю его художественный вкус, и мне будут дороги его замечания», — писал он Марковой 4 января 1966 г.¹⁷

Фейнберг тщательно прочитал текст на предмет исторического соответствия реалий и логичности сюжетов легенд. Он предложил заменить «яблоки» «плодами» в истории об Адаме и Еве;

Обложка издания «Вавилонская башня и другие древние легенды» (М.: Дом, 1990) работы Л. Е. Фейнберга

указал, что в предании о Моисее евреи не могли строить пирамиды фараонов, так как они были уже построены на тысячу лет раньше. Художник отметил, что в описываемые времена не было появившихся в переложениях солдат, свечей и сабель, фараон не мог пожать руку Моисею, а при погребении фараона не убивали его слуг. Исторически неверным выделось художнику название Моисея рабом, т. к. евреи в Египте были не рабами, а угнетенным народом (он сравнивает это с «барщиной»).

Еще одна проблема исторических ошибок напрямую зависела от стремления пересказчиков переложить легенды доступным для детей языком, из-за чего авторы неосознанно заимствовали язык русских сказок и былин. На это Фейнберг также обратил внимание: «Нарушение исторической перспективы иногда может зависеть от стиля и лексики»¹⁸. Так, выражение «улыбка Моисея, как звездочка» показалось ему заимствованием из произведений конца XIX в., с бытом Фрола Скобеева ассоциируется у него история блудного сына, когда тот наряжается в «рубаху шелкову, шапку, бисером шитую, и кушак». А Навуходносор, который «хлопает себя по лбу» напомнил художнику царя Дадона; Фейнберг предложил заменить выражения, отсылающие к русской сказке: «молодцы», «из вашего брата-ученых», «хозяин-голова», «не стражай».

Нарушался и смысл легенд. Так, прекрасно написанная по стилю история Каина и Авеля по смыслу неточно соответствовала библейской. На наш взгляд, и нравственная трактовка историй подчинялась современной логике. Если в Ветхом завете Господь не принял жертвы Каина, на что тот «сильно огорчился» [Быт. 4:5], то в пересказе Гребневой Каин изначально злой: «Каин пахал землю, но землю не любил. И звезд не любил, и птиц не любил, и не любил деревьев. Каин всем завидовал и всех ненавидел, потому что он был злой и жестокий» [Вавилонская башня 1990б, с. 18].

Сложность в переложениях была вызвана запретом на упоминание Бога: «Бог» был заменен на «волшебника Ягве», но значение этих фигур оказалось неравноценным. Фейнберг вопрошал: «Что это за “волшебник Ягве”? Что-то вроде Мерлина? Лучше не писать, чем совершенно запутывать читателей»¹⁹.

При составлении итоговых замечаний Фейнберг воспользовался заметками М. С. Агурского (в связи с тем, что авторство пересказов оказалось не его, вполне возможно, что и эти замечания принадлежат о. Александру Меню, который был духовником художника; пока авторство не установлено, будем указывать фамилию Агурского). Агурский и обратил внимание иллюстратора на стилистические недоразумения, отсутствие исторической конкретики и несуразности, вызванные запретом на упоминание Бога. Так, образ горящего куста, в котором Бог явился Моисею, был совершенно искажен:

Однажды пошел Моисей пасти овец.

Вдруг видит: в поле куст горит.

Горит он, разгорается, но не сгорает. Остается цел и невредим. Загляделся Моисей на огонь. Никогда не видал он такого чуда! Будто огромный огненный цветок растет в поле.

«Так и мой народ в рабстве горит — не сгорает, — подумал Моисей. — Надо спасти его от власти насильников, чтобы он стал свободен и счастлив». [Вавилонская башня 1990б, с. 52].

«Лучше не писать о “кусте огненном”, чем писать так»²⁰, — заявил Агурский. Действительно, благая идея — познакомить детей с ветхозаветными историями — обернулась не самым удачным исполнением. Авторам приходилось урезать значение Бога в ветхозаветных историях, приписывая его поступки то природе, то персонажам, поэтому смысл многих историй изменился. Фейнберг также отметил многочисленные ошибки в пересказах. Так, неверно была передана история войны Навуходоносора: «Учитывая строго исторический характер этих событий, не следует их искажать даже ради красоты»²¹. Подготавливая первый в Советском Союзе пересказ Библии для детей, участники проекта предвидели, какой резонанс он может вызвать, как внимательно он будет прочитан на Западе. Фейнберг понимал, что «необходимо опасаться обвинений в кощунстве, в искажении текста, в историческом незнании, юдофобстве»²². Агурский предположил, что искаженная история пророка Ионы «может являться предметом нападок заграничных критиков»²³.

18 января 1966 г. Чуковский обещал Фейнбергу: «Каждую сделанную Вами поправку я принимаю смиренно, восхищаясь и Вашей

эрудицией, и Вашим художественным чутьем. Конечно, я внесу эти поправки с ведома авторов. Не сомневаюсь, что никто из них спорить и прекословить не станет»²⁴. Но сравнение машинописей и типографского текста издания показывает, что большинство замечаний так и не было учтено.

Любопытно, что некоторые места, вызвавшие возражения, изначально присутствовали в пересказах, но были сняты редакторами. Фейнберг и Агурский просили упомянуть, что Вениамин — родной брат Иосифа, чтобы было понятно, почему именно его требует к себе последний. В машинописи легенды «Иосиф и его братья», сохранившейся у В. Смирновой, так и было: «младший брат Вениамин, родной брат Иосифа по отцу и по матери»²⁵. В итоговом варианте остались неясности, то же касалось и происхождения Иосифа в тексте Смирновой: «Двенадцать сыновей было у Иакова, но больше всех он любил Иосифа от любимой жены Рахили, который родился, когда Иаков был уже на пороге старости»²⁶. В печатном варианте не сказано, что мать Иосифа — Рахиль. Убраны и другие упоминания многоженства: Иаков пошел в Египет со своим родом, детьми, внуками, рабами и рабынями, со стадами, а вот «с женами» в печатном варианте убрали²⁷.

Устранялись и другие не подходящие для детей места. Попытка соблазнения Иосифа был описана Смирновой так: «Он понравился жене Потифара, злой и коварной женщине. И она соблазняла его обмануть мужа. Но Иосиф не поддавался и стыдил ее. Однажды, когда они были одни в доме, она обняла его и держала так крепко, что, вырвавшись, он оставил свой плащ в ее руках»²⁸. В итоговом же варианте после первого предложения следует непонятное: «А когда Иосиф сказал ей, что не любит ее, разозлилась и решила отомстить ему» [Вавилонская башня 1990б, с. 35].

Безоценочное библейское повествование наполняется современными мотивировками. Так, когда братья собираются бросить Иосифа в ров, а Рувим хочет спасти его, редакторы поясняют, почему: Рувим «был добрее других, он не хотел, чтобы совершилось злое дело» [Вавилонская башня 1990б, с. 33], тогда как изначально было лаконичное: «испугался и сказал»²⁹.

Первую половину 1966 г. Фейнберг трудился над иллюстрациями к изданию. В черновике письма Чуковскому от 5 февраля 1966 г. он писал:

Сейчас я вплотную работаю над рисунками, но все еще только над эскизами.

Привычный для меня метод решения книги заставляет охватить весь круг иллюстраций в целом. Я начал эскизировать самое сложное: восемь цветных вклеек. По примеру «Наля и Дамаянти», я решаю каждую иллюстрацию особо: и по цвету, и по композиции, даже по масштабу фигур. Задача сложная: и по стилю, и по выбору тем, и по общему характеру цветного листа.

Ваше предисловие — прекрасное вступление ко всей книге. В нем с предельной ясностью — высказан весь круг соображений, призывающих к жизни все ярусы «Башни». Я уже писал Вам, что последний абзац предисловия должен быть маяком, — для всего коллектива для тщательной доделки всех деталей текста.

Работая над *рядом* (Курсив автора. — *О. С.*) цветных иллюстраций, я заинтересован в переходе от одного к другому, в последовательности и контрасте. Мне очень важно знать весь круг тем, подлежащих иллюстрированию. Поэтому я смиренно прошу Вас, как только Вы сможете прочесть новеллы Агурского, черкнуть мне о Вашем решении, хотя бы в самой общей форме. Важно знать заранее, могу ли я включить в иллюстрации «*Огненный дождь*» и «*Суламифь*» (Курсив автора. — *О. С.*)³⁰.

Скорее всего, это письмо не было отправлено (среди полученных Чуковским, хранящихся в архиве НИОР РГБ, подобного письма нет), а Фейнберг, уезжая в санаторий, передал свой вопрос про новеллы Агурского Чуковскому через Ясиновскую³¹.

Представляется важным отметить, что участники проекта в своих письмах, иронизируя по поводу издания, словесно «строили» книгу, как башню. Так, в процитированном письме Фейнберг уподобил части издания «ярусам “Башни”», а последний абзац предисловия — маяку. Ту же метафору «строительства» книги реализовал Чуковский в письме Марковой: «Верю, что наша “*Вавилонская башня*” (Курсив автора. — *О. С.*) все же будет благополучно достроена»³². А Фейнберг назвал Чуковского главным строителем этой башни: «Мы очень надеемся, что в первые месяцы нового года “*Вавилонская башня*”, наконец, окажется в руках своего главного строителя — и его порадует!»³³

Чуковский и сам так воспринимал свою роль в издании, назвав его «Библией святого Корнея»³⁴. А в письме К. Ф. Пискунову он словесно играл с названием книги: «С нетерпением жду “*Башню Бабеля*”. По-английски Вавилон — Бабель; а Вавилонская башня — *The Tower of Babel*. Одна русская переводчица так и написала “*Башня Бабеля*”»³⁵. В своей интерпретации А. Ясиновская исключила из названия книги значение, заключенное в слове «*Вавилонская*», и поняла «башню» как символ крепости и поддержки:

Страницы издания «Вавилонская башня и другие древние легенды» (М.: Детская литература, 1968) работы Л. Е. Фейнберга (ОР ИМЛИ РАН. Ф. 643. Оп. 2. Ед. хр. 15)

«Я живу и дышу нашей “башенкой”, она меня подпирает, а то бы я рухнула»³⁶. В. Маркова приводит чуть ли не анекдотический рассказ о восприятии «башни» ее маленькой внучкой:

Машеньке читали «Чука и Гека». Спросили: «А ты знаешь, какая это башня стоит в Москве, со звездой наверху?»

«Знаю, — сказала она. — Вавилонская...»

Так вот что наделали песни Твои!³⁷

Показательно, что метафора действительно реализовалась. Название оказалось пророческим: тираж был уничтожен в 1968 г. по решению сверху. Отпечатанный сборник включал 14 легенд — 13 ветхозаветных и новозаветную притчу о блудном сыне. На последнем этапе редактирования была исключена история «Руфь и Ноэми» в пересказе Н. Гребневой, хотя она присутствовала в том

машинописном варианте, который был отдан на иллюстрирование Фейнбергу. Легенда была заменена на «Чудесный виноградник» в переложении М. Агурского, который Чуковский редактировал уже после передачи книги Фейнбергу. В отредактированной машинописи присутствовала и легенда «Давид и Натан», а также рассказ о Содоме и Гоморре — «Огненный дождь», который заинтересовал художника. При работе над иллюстрациями Фейнберг настойчиво интересовался, будут ли включены подготовленные Агурским новеллы. Но состояние здоровья не позволило Чуковскому отредактировать их и привести к достойному виду. Он торопился отдать издание в печать:

Лишь теперь — в промежутке между двумя болезнями — я получил возможность внимательно прочитать новеллы тов. Агурского. Прочитал — и проклял свою немощь. В таком виде помещать эти новеллы нельзя: они, при всех своих достоинствах, нуждаются в большой редакционной работе.

Книга наша особая, мне как редактору были предоставлены коллективным чрезвычайные права и полномочия. Пользуясь этими правами, я с самого начала должен был отвергнуть «Песнь песней», не отвечающую нашему «профилю». Да и нет у меня ни сил, ни времени на работу над другими новеллами тов. Агурского. Превозмогая болезнь, я отшлифовал «Чудесный виноградник», который и пошлю на днях — один экземпляр автору, один — редактору, один — Вам. Но остальной материал я вынужден оставить за пределами книги. Нет ни минуты времени. Опыт говорит мне, что при малейшей задержке текстов или иллюстраций книга эта отодвинется поближе к семидесятым годам, и современное поколение читателей не увидит ее.

Между тем, если она выйдет в нынешнем году, 2-е изд. не замедлит явиться в 1967 г., и у нас будет время для приобщения новых материалов³⁸.

Когда готовилось издание «Вавилонской башни» в конце 1980-х гг., Е. Чуковская передала Берестову новеллы «Огненный дождь» (про Содом и Гоморру)³⁹ и, возможно, «Суламифь» (см. дневниковую запись Берестова от 25 июня 1991 г. выше⁴⁰), но они не были опубликованы. А «Руфь и Ноэми» в пересказе Н. Гребневой вышла в нескольких изданиях, напечатанных в 1990-е гг. [Вавилонская башня 1990а, Вавилонская башня 1991а, Вавилонская башня 1992]. То, что состав сборника был определен не сразу, создавало определенные трудности для иллюстратора, который привык рассматривать книгу как композиционное целое, согласовывая каждый рисунок с общим принципом иллюстрирования

издания. В черновиках писем Фейнберга отражены идеи, которыми он руководствовался при работе:

Сейчас я заканчиваю «синий лист» — Каина и Авеля. Впереди еще два цветных: вероятно: «Дочь фараона находит младенца — Моисея» и «Пророк и царь» — к «Чудесному винограднику». Мне очень хочется нарисовать пророка Илию. Кроме того, по цвету — среди ряда листов золотистых и огненных мне нужен один лист — «зеленый».

Я должен признаться, что цветные иллюстрации требуют очень много времени, заботы и творческих усилий.

Сами сюжеты таковы, что они связывают воображение с классикой. Отсюда особые *методы выполнения* (Курсив автора. — О. С.), отчасти ориентирующиеся на классические приемы, в фактурном, стилевом, пространственном решении. Но в композиционном смысле я стараюсь добиться, чтобы каждый лист был решен совершенно по-новому⁴¹.

В отправленном письме Фейнберг не стал посвящать Чуковский в принципы своего творческого подхода, рассказав о фактической стороне работы⁴².

По-видимому, в мае 1966 г. сборник был отдан на рецензирование. Рецензентом стал выдающийся философ Г.С. Померанц, внимательно проанализировавший книгу и вдохновенно-поэтически о ней отозвавшийся. Рецензия была положительной, хотя и отмечались некоторые недостатки, в основном, уже замеченные Фейнбергом и Агурским: «Зачем было делать из притчи о блудном сыне русскую сказку?»⁴³ — спрашивал Померанц. Отсутствие исторической и географической конкретики в истории Моисея, некорректные трактовки чудес вызвали еще более серьезные замечания рецензента: «То, что автор рассказывает, — не Библия. Невозможно рассказать историю исхода, опуская этнические термины и мифопоэтические образы, рационалистически объясняя чудеса»⁴⁴. Самые существенные возражения вызвало изображение Бога:

Надо сохранять нравственный пафос мифа. Но тогда со всеми персонажами надо обращаться серьезно, в том числе с Ягве, и интерпретировать его, как Эсхил (а не Лукиан) интерпретирует Зевса, — выбирая наиболее благородные, а не отрицательные черты мифологического персонажа. Иначе издание теряет смысл. Атеистических пародий на Библию написано и напечатано достаточно много⁴⁵.

В июне 1966 г. Ясиновская показывала готовые иллюстрации Чуковскому, о чем сообщала Фейнбергу:

Письмо свое Корней Иванович написал при мне, сразу же после того, как посмотрел рисунки.

Кроме него рисунки видели Берестов и Снегирев — им тоже они очень понравились. (Я им показывала их в издательстве).

Заходил ко мне Агурский. Приятный, интеллигентный человек. Договорились с ним, что он постарается в сказку «Вавилонская башня» дать древневосточные фразы вместо придуманных слов.

Как обстоят дела с цветными листами? К сожалению, они пока еще в издательстве. Производственный отдел ведет переговоры — у них есть две-три типографии, куда можно отдать, не боясь, что плохо напечатанот. Как только что-нибудь определится, напишу Вам.

В прошлый раз, когда была у Корнея Ивановича, разбирала сказку «Вавилонская башня» (в связи с рецензией). Трудный был случай. И сейчас еще не сделали ее так, чтоб можно было оставить в книге. Жду вызова к Чуковскому. (Я оставила К. И. свой экземпляр с весьма решительными редакционными пометками). (Все это — между нами!) Это тот случай, когда надо стоять на своем до конца, — иначе нельзя. Очень волнуюсь и нервничаю⁴⁶.

Неизвестно, почему среди многочисленных замечаний именно легенда о Вавилонской башне привлекла внимание Ясиновской. Но лексическая «тарабарщина», возникшая при строительстве башни и напоминающая фразы из современных европейских языков, не понравившаяся ни Фейнбергу, ни Агурскому, так и перешла в печатный вариант.

В начале июля 1966 г. все черные, тоновые иллюстрации к книге были закончены (всего получилось 8 цветных вклеек и 21 черный рисунок). Оставалось сделать оформление книги, заставки и концовки. 5 июля 1966 г. Ясиновская писала Фейнбергу:

Могу Вам сказать, что отношение к Вашей работе над иллюстрированием этой книги у начальства в высшей степени уважительное и восторженное, и мне сказали, что будет все сделано, чтобы иллюстрации воспроизвести в наилучшем виде, а поэтому «совать» их куда попало не следует; типографию выберут с толком.

Очень ждут всей работы (ради Бога, не подумайте, что я — подгоняю) и уже несколько раз говорили мне: «Давайте скорее рукопись!» Вчера я разговаривала с зав. технической редакцией, чтобы тех. редактором книги была она — М. А. Кутузова. Она отличный технический редактор. По-моему, это тоже очень важно⁴⁷.

Во второй половине 1966 г. казалось, что издание наконец-то запущено в производство. 20 августа 1966 г. Чуковский писал Берестову:

«Библия» наша пошла в производство. В конце концов, я осатанел, просидев над нею всю ночь, привел ее к одному знаменателю. Анна Викторовна одобрила мое святотатство. Ваших новелл я не тронул — они безупречны. Чувствуется, что это новеллы поэта. Художник Фейнберг сделал очень пышные иллюстрации, эффектно-театральные. Смотришь, и кажется, что все Самсоны, Ионы, Иосифы выступают в опере под музыку. Именно такие рисунки нужны. Мне очень весело быть с Вами под одной обложкой — или, вернее, в одном переплете [Чуковский 2009, с. 600].

Из письма Чуковского Компанийцу от 15 ноября 1966 г. мы узнаем, что благодаря усилиям зав. производственным отделом издательства Софьи Никитичны Шахвердовой «Вавилонская башня» «сдвинулась с мертвой точки» (Домашний архив Компанийца). Что происходило далее, неизвестно. Но летом 1967 г. книгу решено было не издавать.

Очевидно, что причины задержки издания были политические. Шестидневная война июня 1967 г., закончившаяся победой Израиля над поддерживаемыми СССР арабскими странами, превратило маленькое государство в реальную силу на мировой арене. Об этом вспоминал М. С. Агурский: «Израиль неожиданно обернул в советской печати статус великой державы. Он стал упоминаться в числе главных врагов СССР, наряду с США, Западной Германией и Китаем» [Агурский б/г.]. Обострилось и национальное самосознание евреев в СССР: война вызвала резкий поворот в их настроении. Как отмечают П. Вайль и А. Генис, «отблески победы оживили все еврейское в стране» [Вайль, Генис 2013, с. 355]. Начинаются поиски национальной самоидентичности, которые, в частности, вылились в деятельность еврейского самиздата, в изучение небольшими группами советских евреев иврита и, в дальнейшем, в эмиграцию в Израиль. Поэтому книга ветхозаветных сказаний, так или иначе играющая на стороне современного политического противника и поддерживающая культурное самосознание евреев внутри страны, не могла устроить советскую власть. Нужно еще помнить начавшую в 1948 г. с расстрела Еврейского антифашистского комитета антисемитскую кампанию в СССР, которая так и не окончилась и время от времени приносила плоды. Поэтому актуализация священной еврейской книги была невыгодна партийным правителям. Еврейские истории могли бы пройти в виде мифологии, но когда они обретали историческую конкретику, это становилось политически опасным.

По-видимому, эти слухи распространялись устно, похожую историю излагает Г. В. Компаниец, сын редактора. В памяти В. Марковой произошло наложение событий, она вспоминала, что «книга была напечатана, но после шестидневной войны не вышла»⁴⁸. Письменное свидетельство о запрете книги оставила Ясиновская в письме Фейнбергу от 15 августа 1967 г.: «О книге (“Вав. башня”) не писала, — думала: Сонечка Вам расскажет, как и что. Я ей плакалась, и плакалась подробно. Да, говорят, надо ждать. Но как долго? У меня впечатление, что *очень* (Курсив автора. — О. С.) долго...»⁴⁹.

Отказ издательства от публикации пересказа Библии побудил Чуковского к решительным действиям. Он пишет письмо председателю Комитета по делам печати при Совмине СССР Николаю Александровичу Михайлову, в котором рассказывает о привлечении его к переложению Библии для детей и о возникших препятствиях к выходу книги. Копия письма сохранилась в семейном архиве Г. В. Компанийца:

Дорогой Николай Александрович!

Вы до такой степени покорили меня своим доброжелательством, что я позволю себе обратиться к Вам с одним неофициальным вопросом. Пожалуйста, научите меня, что мне делать.

Года два тому назад ко мне приехали тов. Маркушевич и главный редактор издательства «Детская литература» тов. Компаниец и стали упрашивать меня, чтобы я взял на себя составление и редактирование сборника библейских легенд в форме сказок для детей младшего возраста. Я был завален работой срочной, переутомлен и все же счел не вправе отказаться от их предложения: образовал артель даровитых молодых литераторов и отдал целый год упорному труду над каждой страницей сказок. Многие страницы мне пришлось писать самому.

Когда сборник был готов (он называется «Вавилонская башня»), я написал к нему приложение, объясняющее, для чего всякому культурному человеку необходимо знание древних библейских мифов, без которого невозможно понять ни русского, ни мирового искусства. И сборник, и предисловие были одобрены. По заказу издательства к нему изготовлены отличные иллюстрации. Включенная в план 1967 г., она должна была выйти нынешней весной. Сейчас я узнал, что книгу решено в этом году не издавать, что она даже не внесена в план будущего года. Таким образом, моя работа и работа собранного мною коллектива пошла насмарку. Между тем о близком выходе этой книги советские люди широко оповещены и московским радио, и заметками во многих газетах.

Вам, дорогой Николай Александрович, ничего не стоит вытребовать корректуру «Вавилонской башни» и, перелистав ее, убедиться, что я выполнил просьбу издательства «Детская литература» вполне добросовестно.

Прошу Вас дать мне, если возможно, совет, к кому я должен обратиться, чтобы защитить беззащитную книгу и настоять на том, чтобы ее включили в план будущего года.

Ваш Корней Чуковский.

22 сентября 1967 г.⁵⁰

Н. Михайлов не замедлил с ответом:

Уважаемый Корней Иванович!

Наконец я сумел добраться до истории с книгой «Вавилонская башня».

Как мне объяснили издатели, книга не вышла до сих пор лишь по той причине, что полиграфическая база до крайности загружена юбилейными изданиями.

Кроме того, издательство хотело еще раз посмотреть текст будущей книги по существу. Таким образом, книгу предполагают выпустить из печати в первом квартале будущего года.

Коль скоро Вы втянули меня в это дело, позволю сказать несколько слов по существу.

Возможно, что в предисловии стоит высказать мысль о том, что «Библия» создавалась на протяжении длительного времени многими народами. Далее, возможно, есть смысл сказать о переключке некоторых сюжетов «Библии» с произведениями, которые существовали в устном народном творчестве (Сказка о братьях, сказка об отцах и сыновьях и др.). Возможно, что, несмотря на поэтическую прелесть сказаний, надо хоть кратко сообщить и о другой их стороне — об их антинаучном характере, что убедительно доказано — и неоднократно — наукой. Возможно, тем более для юного читателя, необходимо сказать о том, что говоря языком взрослых, идеалистическое представление о вселенной, о мире родилось у людей в силу незнания законов природы, страха перед природой, обожествления ее. Когда пришла на помощь наука, когда разум человека достиг такого развития, что удалось проникнуть в тайны вселенной, — тогда все глубже стала вскрываться ненаучность библейских сказаний.

Естественно, что все это я Вам пишу не как официальное лицо, а как читатель, к которому попала эта книга.

С уважением Н. Михайлов.

9.X.67 г.⁵¹

Видимо, благодаря вмешательству Михайлова, разрешение сразу было получено, и 16 октября 1967 г. книга была сдана в набор.

Конец 1967 — начало 1968 гг. отмечены радостным ожиданием коллег, что книга скоро выйдет. Но возник еще один запрет — не упоминать в переложениях слово «Иерусалим» [Чуковский 2007, с. 451]. Об этом Чуковский писал Н. Роскиной: «“Башня”, пожалуй, и выйдет, но я думаю о ней с чувством тошноты: в последнюю минуту распорядились выбросить из нее слово “Иерусалим”!» [Роскина 2017] Запрет на упоминание города, являющегося политическим центром активно действующего на мировой арене государства Израиль, вновь подспудно актуализирует причины затянувшегося выхода книги — боязни партийных элит СССР усиления еврейства после Шестидневной войны.

Между тем, в 1960-е гг. и другие издательства пытались сделать общедоступные публикации Библии. Так, в 1967 г. отрывки из Библии были опубликованы в 1-м томе многотомного издания библиотеки всемирной литературы «Поэзия и проза Древнего Востока». Однако важно, что здесь библейский текст предстал оторванным от современности памятником литературы и был ориентирован на взрослых, в то время как задуманные Детгизом пересказы могли иметь воспитательное значение для детей.

22 января 1968 г. сборник «Вавилонская башня и другие древние легенды» под редакцией К. И. Чуковского был подписан в печать. Но уже отпечатанная книга была задержана цензурой, о чем Чуковский неоднократно писал [Чуковский 2007, с. 498, 516]; [Чуковский, Чуковская 2003, с. 506, 507, 511]. Несколько экземпляров отпечатанной, но не прошитой и не переплетенной книги были вынесены под полой типографскими рабочими. Ясиновская достала для Чуковского такие листы [Чуковский 2007, с. 500]. Один экземпляр сохранился у В. Г. Компанийца и был передан наследниками в ОР ИМЛИ РАН.

В сентябре 1968 г. Чуковский писал дочери, что вновь работает над «Вавилонской башней»: «Сижу и порчу свое предисловие к ней» [Чуковский, Чуковская 2003, с. 514]. О новых проблемах издания можно судить по записи из дневника писателя от 12 октября 1968 г.:

Была Ясиновская по поводу «Вавилонской башни». Работники ЦК восстали против этой книги, т. к. там есть Моисей и Даниил. «Моисей не мифическая фигура, а деятель еврейской истории. Даниил — это же пицца для сионистов!»

Словом, придиракам нет и не будет конца.

По моей просьбе, для разговора с Ясиновской я пригласил Икрамова, одного из редакторов «Науки и религии» [Чуковский 2007, с. 521].

Последней отчаянной попыткой Чуковского спасти книгу стало его обращение к А. Румянцеву (по-видимому, вице-президенту Академии наук СССР, отвечающему за общественные науки). Незаверенная машинописная копия ответа на письмо сохранилась у Компанийца:

19 ноября 1968 г.

Глубокоуважаемый Корней Иванович,

Я получил чистые листы книги «Вавилонская башня и другие древние легенды». Большое спасибо. С интересом прочитал и считаю, что книгу надо как можно скорее издать, книга будет очень полезной для читателей, и не только для детей.

Может быть, в Вашем предисловии следует немного сказать о том, что Библию использовали господствующие классы для подчинения себе трудящихся, Это предложение я высказываю для того, чтобы добавить «масла в кашу».

Искренне уважающий Вас

А. Румянцев⁵².

Но спасти книгу не удалось. В конце 1968 г. тираж был пущен под нож. Вмешались политические факторы. Теперь издание не понравилось китайцам. Эту версию излагают Е. Ц. Чуковская, В. Д. Берестов и Н. А. Роскина. Роскина вспоминала: «Быть может, роль сыграло выступление газеты “Жень-Минь-Жибао”, где писалось о предполагаемом выходе “Вавилонской башни” (объявленном уже в “Книжном обозрении”) как об акте ревизионизма. Об этом я узнала, разумеется, не из этой газеты, а из передачи Би-би-си, пойманной как-то в полночь» [Роскина 2016]. Берестов писал о том, что хунвейбины на волне культурной революции «громогласно потребовали размозжить собачью голову старому ревизионисту Чуковскому, засоряющему сознание советских детей религиозными бреднями» [Вавилонская башня 1990б, с. 167]. Очевидно, издание библейских легенд как нельзя лучше попадало под понятие ревизионизма в культуре, с которым боролись хунвейбины, уничтожая библиотеки и предметы искусства [Стульникова 2016, с. 19]. Однако китайские революционеры отрицательно относились вообще ко всей культуре, включая книги русской классической и советской литературы, которые подлежали уничтожению; реальным результатом борьбы против культуры было разрушение памятника А. С. Пушкину [Борисов, Колосков 1977, с. 356–358]. Советско-китайские отношения в этот период были напряженными и в связи с пограничными вопросами [Балакин, Сяоин 2016,

с. 11]. Но советская пропаганда формировала в общественном сознании не сугубо негативный «образ врага», а скорее «образ отступника» [Каменская 2014, с. 164]. Советские бюрократы вынуждены были дипломатично относиться к мнению китайской стороны. Хотя, учитывая радикализм китайцев в это время, сложно поверить в то, что их мнение могло быть основным при решении внутренних вопросов в СССР. Скорее всего, реакция Китая, подхваченная британским радио, дала как раз тот резонанс, о котором писали

Издания сборника «Вавилонская башня» 1990-х гг., хранящиеся в РГБ

Фейнберг и Агурский и которого старались избежать советские издатели. Она стала решающим (может быть, только формальным) препятствием к распространению книги. Таким образом, внешнеполитическая ситуация и восприятие ее советскими управленцами сыграли роковую роль в истории сборника.

До читателей книга дошла лишь спустя четверть века, в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда появились многочисленные ее издания. В 1988 г. фрагменты книги напечатал журнал «Наука и религия». Отдельным изданием книга под оригинальным названием вышла в 1990 г. в Петрозаводске и Москве [Вавилонская башня 1990б, Вавилонская башня 1990в], в Москве в том же году под названием «Вавилонская башня и другие библейские предания» [Вавилонская башня 1990а].

В новых изданиях редакторы вольно подошли к первоначальному тексту. В большинстве изданий было снято предисловие Чуковского, вместо него дано предисловие либо послесловие В. Берестова в разных вариантах. В уже отредактированных писателем новеллах вместо «Ягве» везде механически «вернули» «Бога». Но таким образом Бог не становился действующим лицом легенд, как в Библии, так как публиковались все же оригинальные тексты пересказчиков, в которых сверхъестественное объяснялось другими факторами. «Предсказатель» Иона в названии был заменен на «пророка». Издатели позволили себе правку, восстанавливающую,

на их взгляд, цензурные изъяны, но на самом деле, сами тексты так и не приобрели исторической конкретности и соответствия тексту Библии [напр., Вавилонская башня 1990а].

То же касалось и иллюстрирования. Иллюстрации Л. Фейнберга в черно-белом воспроизведении были даны в двух изданиях [Вавилонская башня 1990а; Вавилонская башня 1991а]. В других изданиях текст сопровождался гравюрами Гюстава Доре [Вавилонская башня 1990в], против чего выступал Чуковский, либо иллюстратора Ветхого завета в XIX в. А. Агина [Вавилонская башня 1992], художника А. Сухарева [Вавилонская башня 1991б]. В наибольшей степени сборнику 1968 г. соответствует «реконструированное» издание 1990 г., отпечатанное Советским детским фондом имени В. И. Ленина в издательстве «Дом» с послесловием В. Берестова, где опубликованы отредактированные Чуковским легенды и все иллюстрации Фейнберга в том виде, в каком они были созданы (цветные и черно-белые), но в худшем, по сравнению с исходным, качестве [Вавилонская башня 1990б].

Таким образом, хорошая просветительская идея 1960-х гг. — познакомить детей с библейскими историями — не получила надлежащего воплощения: пересказы искажали суть оригинала. Но, безусловно, сама попытка небольшой группы интеллигенции донести знания о религии и культуре до широких масс детей заслуживает внимания и уважения. Реакция советских чиновников на внешнеполитические обстоятельства (Шестидневная война, «Культурная революция» в Китае) обернулась запретом публикации пересказа Библии для детей. Из-за ряда обстоятельств книга своевременно не дошла до читателя. Вышедшие в 1990-е гг. многотиражные републикации сразу же оказались устаревшими, т. к. в условиях гласности подцензурные пересказы выглядели полумерой.

Автор благодарит Георгия Васильевича Компаниеца, Галину Васильевну Быкову (Компаниец), Ирину Валентиновну Роскину и сотрудников издательства «Детская литература» (Москва), особенно Березникову Елену Викторовну, за предоставленные материалы и консультации.

Примечания

¹ Имеется в виду Я. Э. Голосовкер (1890–1967), в чьем переводе в 1956 г. в Детгизе вышла книга «Сказание о титанах»

² Архив издательства «Детская литература». Стенограмма заседания редсовета Детгиза от 19 сентября 1956 г. Л. 60–62.

³ РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 347. Л. 6.

- ⁴РГАЛИ. Ф. 3411. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 22.
- ⁵Договор К. И. Чуковского с издательством «Детская литература» от 10 мая 1963 г. // Архив издательства «Детская литература».
- ⁶ОР ИМЛИ. Ф. 643. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 1.
- ⁷РГАЛИ. Ф. 2847. Оп. 1. Ед. хр. 140. Л. 24.
- ⁸РГАЛИ. Ф. 3120. Оп. 1. Ед. хр. 119. Л. 30.
- ⁹Письмо К. И. Чуковского В. Г. Компанийцу от 12 февраля [1965 г.] // Домашний архив Г. В. Компанийца.
- ¹⁰Интересно, что зарисовки, сопровождающие текст в сборнике, подготовленном Чуковским, достоверно изображали оригиналы статуй, а в переизданиях 1990 г. они подверглись адаптации к возрасту читателей: статуя Давида работы Микеланджело изображалась с заштрихованными половыми органами.
- ¹¹Из письма К. И. Чуковского В. Г. Компанийцу от февраля 1965 г. // Домашний архив Г. В. Компанийца.
- ¹²ОР ИМЛИ. Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 194. Л. 8.
- ¹³ОР ИМЛИ. Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 194. Л. 10 (об.).
- ¹⁴РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 5 (об.).
- ¹⁵РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 238. Л. 1–1 (об.).
- ¹⁶Письмо Л. Е. Фейнберга К. И. Чуковскому от 21 декабря 1965 г. // НИОР РГБ. Ф. 620. К. 72. Ед. хр. 10. Л. 1.
- ¹⁷РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 147. Л. 5 (об.).
- ¹⁸РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 230. Л. 11 (об.).
- ¹⁹РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 230. Л. 14.
- ²⁰РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 163.
- ²¹РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 230. Л. 16.
- ²²РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 230. Л. 1.
- ²³РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 163.
- ²⁴РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 347. Л. 6.
- ²⁵РГАЛИ. Ф. 2847. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 13.
- ²⁶РГАЛИ. Ф. 2847. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 5.
- ²⁷РГАЛИ. Ф. 2847. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 20.
- ²⁸РГАЛИ. Ф. 2847. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 8.
- ²⁹РГАЛИ. Ф. 2847. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 6.
- ³⁰РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 238. Л. 3–3 (об.).
- ³¹Письмо Л. Е. Фейнберга А. В. Ясиновской [от февраля 1966 г.] // РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 284. Л. 1 (об.).
- ³²Письмо К. И. Чуковского В. Н. Марковой от 5 ноября 1967 г. // РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 147. Л. 7.
- ³³Письмо Л. Е. Фейнберга К. И. Чуковскому конца 1967 г. // НИОР РГБ. Ф. 620. К. 67. Ед. хр. 70. Л. 11.
- ³⁴Письмо К. И. Чуковского В. Н. Марковой от 4 января 1966 г. // РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 147. Л. 5 (об.).
- ³⁵ОР ИМЛИ. Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 194. Л. 17.
- ³⁶Письмо А. В. Ясиновской Л. Е. Фейнбергу от 5 июля 1966 г. // РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 13.
- ³⁷Письмо В. Н. Марковой К. И. Чуковскому от января 1966 г. // НИОР РГБ. Ф. 620. К. 67. Ед. хр. 70. Л. 8 (об.).
- ³⁸Письмо К. И. Чуковского Л. Е. Фейнбергу от 9 марта 1966 г. // РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 347. Л. 7.
- ³⁹РГАЛИ. Ф. 3411. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 9.

⁴⁰РГАЛИ. Ф. 3411. Оп. 1. Ед. хр. 63. Л. 22.

⁴¹Черновик письма Л. Е. Фейнберга К. И. Чуковскому от 30 апреля 1966 г. // РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 238. Л. 4–4 (об.).

⁴²Письмо Л. Е. Фейнберга К. И. Чуковскому от 30 апреля 1966 г. // НИОР РГБ. Ф. 620. К. 72. Ед. хр. 10. Л. 2.

⁴³РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 171.

⁴⁴РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 174.

⁴⁵РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 402. Л. 172.

⁴⁶РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 5–7.

⁴⁷РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 10–11.

⁴⁸РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 5 (об.).

⁴⁹РГАЛИ. Ф. 2841. Оп. 1. Ед. хр. 353. Л. 16.

⁵⁰Домашний архив Г. В. Компанийца.

⁵¹Домашний архив Г. В. Компанийца.

⁵²Домашний архив Г. В. Компанийца.

Источники

Агурский М. Мепел Клааса. Б/м., б/г. 415 с. [Электронный ресурс] // Библиотека Якова Кротова. URL: http://krotov.info/library/01_a/gu/rsku_05.htm (Дата обращения: 25.01.2017).

Вавилонская башня 1990а — Вавилонская башня и другие библейские предания/Под общ. ред. К. Чуковского. М.: Новое время, 1990. 160 с.

Вавилонская башня 1990б — Вавилонская башня и другие древние легенды/Под общ. ред. К. Чуковского. Илл. и оформл. Л. Фейнберга. М.: Дом, 1990. 168 с.

Вавилонская башня 1990в — Вавилонская башня и другие древние легенды/Под общ. ред. К. И. Чуковского. Петрозаводск: Карелия, 1990. 127 с.

Вавилонская башня 1991а — Вавилонская башня и другие библейские предания/Под общ. ред. К. Чуковского. М.: Горизонт, 1991. 159 с.

Вавилонская башня 1991б — Вавилонская башня и другие древние легенды/Под общ. ред. К. Чуковского. Ташкент: Камалак, 1991. 96 с.

Вавилонская башня 1992 — «Вавилонская башня» и другие библейские предания; Под общ. ред. К. Чуковского. Рис. А. Агина/Сост., подгот. текста Е. Чуковской; Предисл. В. Берестова. М.: Худож. лит., 1992. 189 с.

Письма Л. К. Чуковской и К. И. Чуковского Н. А. Роскиной. Часть 3. Письма К. И. Чуковского Н. А. Роскиной/Публикация и комментарии Ирины Роскиной [Электронный ресурс] // Чайка: Seagull magazine. Опубликовано 1 января 2017. URL: <https://www.chayka.org/node/7773> (Дата обращения: 25.01.2017).

Роскина Н. О Корнее Чуковском. Из неопубликованного (Из архива Натальи Роскиной) [Электронный ресурс] // Чайка: Seagull magazine. Опубликовано: 16 февраля 2016 г. URL: <https://www.chayka.org/node/7008> (Дата обращения: 25.01.2017)

Сантурам и Антурам: Индийские нар. сказки [Для младш. школьного возраста]/Рис. Б. Шахова. Москва: Детгиз, 1955. 32 с.

Чуковская Е. Ц. Одолеем Бармалея/Беседу вела Т. Шабаева. // Российская газета. № 5419 (43), 2011, 2 марта.

Чуковский К. И. Собрание сочинений в 15 т. Дневник. 1936–1969/Сост., подг. текста и комм. Е. Чуковской. М.: Терра-Книжный клуб, 2007. Т. 13.

Чуковский К. И. Собрание сочинений в 15 т. /Вступит. ст. Евг. Ивановой; Сост.: Евг. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская. Общая ред., подг. текстов и коммент. Евг. Ивановой и Е. Чуковской. М.: Терра-Книжный клуб, 2009. Т. 15.

Чуковский К. И., Чуковская Л. К. Переписка, 1912–1969 / Подгот. текста, публ. и коммент. Е. Ц. Чуковской и Ж. О. Хавкиной. М.: НЛО, 2003. 586 с.

Исследования

Балакин В. С., Сяоин Лу. КНР и СССР в 1960-е — 1980-е годы: от конфронтации к равноправному сотрудничеству // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. Т. 16, № 1. С. 11–15.

Борисов О. Б., Колосков Б. Т. Советско-китайские отношения, 1945–1977. 2-е изд., доп. Москва: Мысль, 1977. 582 с.

Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ: CORPUS, 2013. 432 с.

Каменская Е. В. «Культурная революция» в Китае во второй половине 1960-х годов на страницах советской прессы и в восприятии населения // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 4 (27). С. 159–167.

Симонова О. А. Детская книга в фокусе влияний (конец 1940-х — начало 1950-х гг.) // Детские чтения. 2016. № 2. Вып. 10. С. 170–189.

Стульникова Э. Ф. Феномен «Культурной революции» в КНР: истоки, характер развития, современные оценки. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2016. 24 с.

Шкаровский М. М. Русская православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). Изд-е 3-е, доп. М.: Изд-во Крутицкого подворья, Общ-во любителей церковной истории, 2005. 424 с.

ГОЛОСА ИЗ ТЯНЬЦЗИНЯ

В этом блоке представлены материалы педагогов средней и высшей школы из города Тяньцзиня (четвертого по величине города Китайской Народной Республики) и их коллегой из Санкт-Петербурга М. С. Костюхиной. Написанные в форме эссе, они посвящены разным аспектам чтения в современном Китае. Учительница Чжоу Юйчжи вспоминает о читательских практиках своего детства и сравнивает их с чтением нынешних школьников. Статья Ли Ицзиня, профессора Педагогического университета, обращена к непреходящему значению конфуцианской классики. Его коллега профессор Хао Жуй делится наблюдениями над организацией чтения в Японии, которую считает образцовой. Несмотря на различие в тематике, нетрудно услышать общее в «голосах из Тяньцзиня» (перефразируем название известного сборника «Голоса из Китая» [Чжан 1989]).

Общее связано с единством социального опыта наших авторов. В основе этого опыта — несокрушимая вера в силу наставительного слова, будь то изречения философа Конфуция или отрывки из романа революционера Николая Островского. Знаменитое высказывание Мао Цзэдуна «пусть расцветают сто цветов» актуально для выбора книг современными китайскими детьми и подростками. «Сто цветов расцветают» также в школьных программах по литературному чтению, где образцы лирики из классического сборника «Шицзин» соседствуют со стихами председателя Мао.

Ключевые слова: Русская литература в Китае, история чтения в Китае, детская литература, китайская литература, читательские практики, культурная рецепция.